

Боевыми дорогами

15 февраля в нашей стране отмечается очередная, 27-я годовщина со дня вывода советских войск из республики Афганистан.

ВОЙНА, длившаяся более десяти лет, унесла, по официальным данным, жизни 15031 советского солдата и офицера.

Среди них и трое богословчан: А.В. Турков, В.В. Елагин, В.Г. Красильников. В нашем городе ежегодно проходит митинг, приуроченный к этой дате. Свое слово в память о солдатах и офицерах, до конца выполнивших свой воинский долг, произносит на митинге и ветеран боевых действий, подполковник запаса А.И. Шадрин (на снимке).

Сегодня он делится с читателями своими воспоминаниями о войне в Афганистане, участникоом которой был в 1980–1981 гг.

(Материал
«Боевыми дорогами»
читайте на 3-4 стр.).

Боевыми дорогами

В.Н. Ивлев (слева), А.И. Шадрин (крайний справа)
во время службы в Богородском райвоенкомате

15 февраля 1989 года закончилась афганская война, длившаяся более десяти лет. А.И. Шадрину довелось быть участником боевых действий в Афганистане с осени 1980 года. Год, проведенный на войне, разделил его жизнь на «до» и «после». Сегодня, в преддверии знаменательных дат – очередной годовщины вывода советских войск из Афганистана и Дня защитника Отечества – «БГ» публикует рассказ подполковника запаса, кавалера ордена Красной Звезды А.И. Шадрина о его офицерском пути.

Из военного городка – в военное училище

МОЕ ДЕТСТВО прошло в военном поселке, куда наша семья переехала через год после моего рождения. На этой военной базе производили в годы Великой Отечественной войны артиллерийские снаряды, затем она стала арсеналом химических боеприпасов, а начиная с 1989 года в течение двадцати лет строился завод по уничтожению химического оружия.

Располагался поселок в пяти километрах от села Чумляк Щучанского района Курганской области, где я появился на свет в мае 1957 года. Мама моя родом с Полтавщины. Приехав в Курганскую область к тете, окончила там медицинское училище и всю жизнь проработала медсестрой в местной больнице. Папа был сельским учителем, директором восьмилетней школы в военном поселке.

Детство мое было счастливым. Речка, лес, прекрасная природа Зауралья – красота! Уже к седьмому классу я решил стать военным. В восьмом классе собирался поступать в Суворовское училище. Но родители не пустили. Мама видела меня врачом, папа – учителем. Однако в десятом классе моим планам родители уже не препятствовали, убедившись в твердости моих намерений.

Решение стать военным не было случайным.

Рос я в военном городке, и каждого солдата и офицера мы знали по имени. И военно-патриотическое воспитание в школах тогда было на высоте. Перед нами, школьниками, выступали участники Великой Отечественной войны. Офицеры воинской части вели у нас стрелковое дело. Мы занимались в кружке «Юный друг пожарного».

Сыграли свою роль и фильмы про Гражданскую войну, про Великую Отечественную. Все это, видно, глубоко запало мне в душу. Война и нашу семью задела. Дед мой погиб на фронте в 1942 году – папа

вырос без отца. А старший брат папы погиб в 1945-м, уже после того, как был взят Берлин.

Большое влияние оказал на меня и мой товарищ Сергей Ашмарин. Он был старше меня на год. Вместе ходили мы в библиотеку воинской части и читали журналы «Зарубежное военное обозрение», «Советский воин», газету «Красная звезда». Боксировали с ним, отрабатывали приемы. Сергей хотел поступать в Омское пехотное училище, но в последний момент передумал и поступил в речное, а затем в Ростовское мореходное училище.

Я же в 1974 году поступил в Челябинское высшее военное автомобильное училище. В ноябре 1977 года на вечере в училище познакомился со своей будущей женой. Свадьбу сыграли в августе 1978 года, когда я окончил учебу.

Начало службы

НАЧАЛАСЬ офицерская служба. Был направлен в Одесский военный округ. Место службы – поселок Чабанка на берегу моря, в 30 км от Одессы.

В 28-й мотострелковой дивизии, в автомобильной роте танкового полка прослужил два года. Море рядом, но отдохнуть было некогда – рабочий день обычно начинался в 5.30 и продолжался до 22.00. Только иногда в выходные, взяв жену, вывозил в Одессу по 10-15 человек солдат – побывавшие достопримечательностями и пару раз искупаться в море.

В мае 1979 года родилась дочь Катя. Через год мы получили комнату в семейном общежитии – с кухней с видом на море (до этого снимали комнату в частном доме). Но радость была недолгой. В октябре 1980 года мне сказали, что надо отправляться в Афганистан.

В то время у меня заболела дочь, и жена находилась с ней в больнице в городе Кургане. Но, несмотря на это, и речи не было про то, чтобы остаться. В Афганистан из Одессы меня провожала теща. Было это 17 ноября 1980 года.

А.И. Шадрин (крайний справа) с богородчанами – ветеранами Вооруженных Сил в День Победы

Отражая атаку...

СОБРАЛОСЬ нас на вокзале более тридцати человек, в основном лейтенанты. Кроме меня, с нашей дивизии был еще командир роты мотострелкового полка С.Б. Худяков. Мы с ним держались рядом и казались старше других (оба были уже старше лейтенанты), хотя мне было всего 23, а Сергею 25 лет.

Все было тихо, никаких речей и торжественных проводов. Было даже немножко обидно. Мы уже знали, что едем не на курорт, хотя и не представляли, что на самом деле происходит в Афганистане. Несколько девушек провожали своих лейтенантов, у других офицеров жены всплакнули, и поезд тронулся из Одессы в Симферополь. Там – на самолет, и в Ташкент.

Столица Узбекистана – красивый город, с множеством фонтанов. Но нас ждал пересыльный пункт, где даже кое-кто не всем хватило, мне пришлось одну ночь пропустить на партах.

На пересыльном пункте встретили тех, кто уже раньше побывал в Афганистане и возвращался в часть после болезни, из командировок. Они рассказывали различные страсти, в которые верилось с трудом. Перед отправкой сходили в ресторан, но за столом все по большей части сидели грустные.

Утром на военно-транспортном самолете «Ан-26» нас отправили в Кабул.

Глиняные дувалы, экзотика горной страны... Но от звуков выстрелов где-то в горах становилось как-то не по себе.

На тех, кто встречал нас, мы смотрели с восторгом как на людей, уже испытавших себя. Через три дня нас стали разбирать в части. Мы с Сергеем попали опять вместе – в город Шиндант в 5-ю мотострелковую дивизию.

Меня направили в ОБМО – отдельный батальон материально-техническим обеспечением, Худякова – в мотострелковый полк.

Мы встретились с Сергеем через год на аэродроме Шинданта – его рота несла службу по охране. Он уже был награжден орденом Красной Звезды. Сказал, что служба ему нравится, что представлен ко второму ордену. Мы обнялись и там же расстались.

Только через много лет я узнал о его судьбе. В 2004 году на одном из мероприятий в Н. Новгороде мне дали Книгу памяти нижегородских воинов-интернационалистов, погиб-

ших в Афганистане. Там я увидел имя капитана Сергея Худякова, погибшего в августе 1982 года при отражении атаки боевиков на аэродром г. Шинданта.

...Его рота встала на пути боевиков. БМП командира была подбита из гранатомета. Худяков был ранен, но продолжал вести огонь по противнику. Похоронили его в городе Сарове.

Шиндант – Герат – Кушка

... В ОБМО меня назначили в 5-ю роту заместителем командира. Цифра «5» не раз сопровождала меня по жизни, хотя отличником я не был: в училище 5-я группа третьего взвода, в Афганистане 5-я дивизия, 5-я рота.

Проведенный в Афганистане год, хоть со временем что-то и стирается из памяти, остается самым ярким событием в жизни. Была молодость и вера, что все будет хорошо. Но испытаний хватило...

В нашем батальоне служили ребята, которые в декабре 1979 года из города Кушка вошли в Афганистан. У многих в приграничной Кушке, до которой было 300 км, жили родные.

Высокоманевренный характер боевых действий на обширной территории Афганистана, постоянная необходимость снабжения военным и материально-техническим имуществом обуславливали массовое передвижение автоколонн – удобных объектов для нападения противника.

Высокая уязвимость автоколонн определялась слаборазвитой сетью дорог. Серьезно затрудняли передвижение автомобилей крутые повороты, подъемы и спуски, многие участки были подвержены обвалам, оползням, а зимой – падениям лавин, завалам.

Еженедельно колонны уходили в Кушку за боеприпасами, топливом, консервами, мукой. Тактика моджахедов основывалась на внезапных нападениях на немногочисленных отрядов и групп на автоколонны, причем чаще всего в «зеленой зоне» по маршруту Шиндант – Герат – Кушка. Наиболее опасен был проезд по Герату и первому за ним перевалу.

Мятежники устанавливали на пути наших колонн мины, разрушали отдельные участки дорог, рассыпали острые предметы,

ты, переворачивали большегрузные автомобили.

Засады осуществлялись группами по 10-15 человек. Выбирая место засады, умело использовали рельеф местности, ущелья, перевалы, карнизы над дорогой, а в городе прикрытием им служили дувалы.

Позиции моджахеды оборудовали заблаговременно и скрыто на склонах гор или на гребнях высот, на входе или выходе из ущелий. Излюбленным приемом противника было нанесение одновременного удара по голове и хвосту колонны с поражением в первую очередь топливо-заправщиков. Снайперы сосредотачивали прицельный огонь по старшим офицерам колонны, чтобы дезорганизовать управление боем.

Сопровождал колонны мотострелковый взвод на трех БТР из мотострелкового полка г. Герата, иногда было сопровождение вертолетами «Ми-24». Герат колонна старалась проскочить на повышенной скорости. Остановки у родника – чтобы немного отдохнуть и попить – приводили к трагическим последствиям. Трое водителей батальона погибли, совершив такую остановку.

Боевая работа

ПРИХОДИЛОСЬ участвовать и в дивизионной операции под руководством полковника Б.В. Громова, где можно было увидеть всю мощь мотострелковой дивизии. Начинается боевая работа с авиации, затем вступает артиллерия – и потом пехота поднимается в горы. Водители роты просили: отпустите нас с пехотой. Вот такое было желание идти в бой у наших ребят. Многие хотели быть там, где труднее и опаснее.

Запомнилась история солдатской «смекалки». Машина рядового по фамилии Бай неоднократно попадала под обстрелы, а в последнем из рейдов оторвало колесо. Сам Бай ранений не получил. После этого, заступив в караул часовым, он взял «Урал» из другой роты, сменил номера, борт и поставил на место своей машины в пятую роту.

Когда это обнаружилось, Бай заявил: «Машина у меня была невезучая – то подстрелят, то подорвется. Вот и решил ее сменить...»

(Окончание на 4-й стр.)

Боевыми дорогами

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

Поцеловать родную землю

ЧЕМ ЕЩЕ запомнился Афганистан? Красивые каменистые горы, красные от лучей солнца, голубое, чистое – ни облачка – чужое небо. Ветер «афганец», пыль, жара, босоногие афганские мужчины в чалмах и женщины в паранджах.

Запомнился салют на Новый 1981 год – стреляли из всех видов оружия и из гаубицы, несмотря на запрет. Такого салюта из боевых ракет я больше никогда не видел.

Когда в 1981 году из-за болезни я оказался в Красноводске, на берегу Каспия, первое чувство было – опуститься на колени и поцеловать родную землю.

В декабре того же года мне сказали, что прибыла замена. Поймал себя на мысли, что не хочется уезжать – привык за год. Ко всему человек привыкает...

Но ребята, наверное, завидовали, что уезжаю домой – в душе каждый хотел побыстрее вернуться на Родину.

Служба в военкомате

В ФЕВРАЛЕ 1982 года прибыл в Прикарпатский военный округ в город Яворов в знаменитую «железную» дивизию. Но так сложилось, что был направлен в 98-ю (Севастопольскую) бригаду связи, в автомобильную службу. Пять лет отдал этой бригаде, затем год служил в Бердичеве начальником автомобильной службы учебно-артиллерийского полка. С 1988 года в Центральной группе войск в Чехословакии был заместителем командира отдельного батальона материального обеспечения 31-й танковой дивизии, заместителем по вооружению реактивного дивизиона БМ-21 («катюша»).

В 1990 году войска из Чехословакии были выведены. Приняв решение оставаться в армии, попросился на службу в военкомат.

Служба в военном комиссариате г. Богородска началась в ноябре 1990 года во 2-м отделении (призыва). Больше всего

меня, армейского офицера, удивило, что немало призывников не желало служить. Они под разными предлогами уклонялись от прихода в военкомат, от прохождения медицинского обследования. Кроны уклонистов привлекали милицию, убеждали призывников пройти обследование. Увы, проблему уклонистов не удается решить до конца и сегодня, хотя срок службы составляет всего один год.

Многое зависит от настроя самого призывника, от того, как относятся к службе в армии в его семье. На общем настрое призывников в начале девяностых годов оказывалось пренебрежительное отношение к армии со стороны высшего руководства страны. Многие офицеры в то время увольнялись из Вооруженных Сил. А 11 декабря 1994 года началась контртеррористическая операция на Северном Кавказе. Воевать пошли необученные, не прошедшие боевого становления молодые солдаты, прослужившие от трех месяцев до года. Между тем, как считают многие профессионалы, чтобы стать нормальным солдатом, необходимо три-четыре года прослужить. Поэтому, на мой взгляд, перспектива армии – в переводе ее на контрактную основу.

С марта 1992 года был назначен начальником 4-го отделения по учету солдат и сержантов.

Уволившихся из рядов Вооруженных Сил ставили в военном комиссариате на воинский учет, определяли ВУС (военно-учетную специальность), по которой военнослужащие будут состоять в запасе.

Вели отправки на учебные сборы в Мулинский гарнизон, где проходили и однодневные занятия с гражданами, имевшими мобилизационные предписания, и 10-, и 25-дневные учебные сборы. Проводились и мобилизационные учения: организовывали отправку в воинские части до 800 человек. Ход учений контролировался штабом Московского военного округа. При организации таких масштабных отправок был задействован и аппарат усиления – это и сотрудники, и начальники отделений. Бывало, что и сутками приходилось трудиться. Это при том, что

с начала девяностых годов наблюдалась крайне низкая дисциплина граждан, пребывающих в запасе.

Не раз мне вспоминались слова одного моего армейского сослуживца. Мы служили подо Львовом, когда он перешел в военный комиссариат в город Ровно. Встретились с ним через полгода, и он тогда признался: «Не знал, что в военкомате так много работы: занят с утра до глубокого вечера!»

Во время моей службы в военкомате еще не были созданы военно-ритуальные компании, и нам вместе с военным комиссаром Владимиром Николаевичем Ивлевым и Александром Ивановичем Александровым приходилось провожать в последний путь участников Великой Отечественной войны, ветеранов военной службы. Организовывали оркестр, военный почетный караул, чтобы с почестями провести похороны.

А.И. Александров и участник Великой Отечественной войны Ю.Б. Кукшинов часто помогали мне в работе советом и делом, за что я им очень благодарен.

В тесном контакте военный комиссариат работал с отделом культуры районной администрации. Принимали участие практически во всех общегородских мероприятиях военно-патриотической направленности: 23 февраля, в День победы, 15 февраля, в день вывода советских войск из Афганистана, в конкурсах патриотической песни, соревнованиях среди учащихся «Школа безопасности». Совместно проводили и День призыва.

Горькие вести войны

САМЫМ тяжелым в службе в военкомате было сообщить родителям о гибели сына. Первый такой случай у меня произошел в конце 1991 года. 27 декабря Игорь Вениаминович Гарнов погиб в городе Тбилиси. Похоронили его 31 декабря в родном Богородске.

Игоря призвали на срочную службу в июне 1991 года. Со сборного пункта в Дзержинске его вернули домой – в легком медицины обнаружили пятно. Игорь очень расстроился – он занимался спор-

Александр Иванович Шадрин с женой Еленой Ивановной

том и хотел служить. В течение трех дней повторно сделал рентгеновский снимок, сам прибежал 4 июля в военкомат и попросил отправить его в пограничные войска.

Несмотря на горе, которое обрушилось на родителей Игоря, они не отвернулись от офицеров военкомата. Чем могли, помогали Гарновым. В День пограничных войск, в день рождения Игоря они приглашали меня к себе помянуть сына. Гибель Игоря сказалась на здоровье его родителей, оба они рано ушли из жизни...

Потом, в годы войны в Чечне, еще не раз приходилось сообщать родителям призывников скорбную весть. У всех отцов и матерей хочу попросить прощения за то, что мои товарищи по оружию не смогли уберечь их детей...

Александр ШАДРИН
Фото из архива автора